

Могучая лапища каменной хваткой стиснула её челюсть. Запустила меж её зубов пальцы и заставила открыть рот, высунув наружу слюнявый язык - так, что он влажно повис поперёк ворсистых пальцев верзилы.

- Давай, ещё ложечку. За папу.

Мужчина окунул ложку в неприятного вида варево, зачерпывая оттуда серый бульон, из которого торчали всякие полуоблезлые косточки и ошметки рваной плоти. И грязно положил столовый прибор на её язык, чтобы пропихнуть его дальше в ротик Шаос и вывернуть содержимое чуть ли не сразу ей в горло.

Жевала она также не самостоятельно - мужчина держал ехидну у себя на коленях и делал всё сам, за неё. Сам двигал её челюстью вверх и вниз, с лёгким хрупаньем измельчая совсем нежные крысиные косточки рядами задних зубов - передних у неё больше не было. Они отсутствовали. Не мог открыться и левый глаз... У неё было подозрение, что он мог лопнуть. Также обе лапки сейчас были ещё больше похожи именно что на лапки, потому что её ладошки так удачно вошли в горловину мясорубки... На бульон, который ей же и было суждено есть, пальцы сгодились идеально.

Да, её не просто избили - её изуродовали. Хвост её, сломанный в пяти местах, висел бессильной верёвкой, правый сосок - едва болтался на кусочке кожи. Твари даже ухо ей откусили!

Она бы... в момент, когда это всё происходило, она была готова их всех убить. Да, миролюбивая, даже чрезмерно добродушная ехидна была готова запороть этого ублюдка ножом, дали бы ей такую возможность!..

Но такой возможности у неё не было. И сейчас она сидела, бессмысленно уставившись перед собой остекленелым взглядом. Её сломали...

- И за маму! - Произнёс он с особым выражением, отдавая ей ещё одну ложку.

Противно... Мерзко!.. Холодные слюни текли по её губам, по её подбородку и опалили вниз, на её ляжки и покрытый синяками животик - она не принимала еду. Слюни создавали во рту тонкую плёнку из слизи, лишь бы не чувствовать её вкус - но всё же она была вынуждена жевать и проглатывать. Крысиные косточки даже не успели отвердеть и были больше похожи на хрящечки...

Её едва не стошнило - но пленитель успел зажать её рот рукой и задрать голову вверх, заставляя всё проглотить.

- Что? Наелась? Может, ещё ложечку, а?

Насколько могла, Шаос мотнула башкой - нет, она была благодарна за угощение, но она не

хотела! Больше ни капельки!

- Ну, как хочешь. - Ссадил он её с себя, позволив пасть ничком и пустить тягучую слюну изо рта, а тем временем и сам съел ложку холодной крысиной похлёбки... И, всё ещё жуя, взялся за широкие бёдра Шаос, вновь подтягивая её к себе и задирая вверх попку.

Толстый мужицкий хрен оказался приставлен к разболтанной киске ехидны. Пальцы грубо сжались на её животике, едва ли не обхватив её за всю талию по кругу, но она не испытала возбуждение от этого своего фетиша - она стиснула опухшие от слёз веки и до боли прикусила губу. Даже когда он начал выталкивать из неё уже ставшую привычной бутылку!..

С пузырями выдавливая наружу липкие соки ехидны и застаревшую семень свиньи и уже успевших воспользоваться ею до него братьев, он с мучением вложил мясной батон внутрь Шаос. И она приняла это с едва слышным поскуливанием. Засучила по столу изувеченными лапками, попыталась уползти и... и получила ещё один удар по треснутым рёбрам, из-за чего ей пришлось послушно выгнуться спинкой как раз под форму загоняемого в неё члена. Чтобы ему было удобнее!..

Её снова взяли - без страсти и наслаждения, а буднично и монотонно. Пристроились за этой крохой, едва-едва способной вместить в себе столь огромный хер, и начали оприходывать, с шлепками о её липкие бёдра вбивая тридцатисантиметровый батон плоти в её горячее, сильно растянутое нутро. Заставляли дрожать на слабых лапках и открывать свой слюнявенький ротик, ронять язычок!..

Внутри всё болело. Живот и тут, и там покрывался синяками, внутренние органы были наглухо отбиты - а её всё имели. Раз за разом вгоняли в её хлюпающее лоно несоразмерно огромный писюн, без особых изысков трахая каплевидное тело полурослицы.

Только вот кончить по-быстрому и уйти не входило в планы мужчины - он хотел с ней поиграться подольше. Вместе с её маткой, он выдрал наружу свой член и грубым движением перевернул её на спину. Заломал встопорщенные лапки, чисто для вразумления и податливости приложил раз другой по щекам, а когда она уткнулась в лишённые пальцев ладошки лицом и начала реветь, то раздвинул трубку вывернутой матки пальцами и ввёл в неё член. Отнюдь не глубоко, а только чтобы головка оказалась спрятана в этой маслянисто-розовой плоти, и плотно сжал её в руке, в самом буквальном смысле дрова её выпавшим органом.

Мужчина задрал голову вверх и с удовольствием простонал.

- Сейчас я себя выдою. А ты будь хорошей жёнушкой и сделай мне сына... Мы его вместе и съедим.

Ей хотелось уйти. Куда угодно, но чтобы быть не здесь.

***

Она не смогла "продержаться" долго - спустя несколько часов после того, как свиное семя запечатали в ней, метка на её животе загорелась. И тогда матушка во всём окончательно убедилась - по какой-то причине дамианка могла воспроизводить потомство от разных животных видов, причём - в кратчайшие сроки... Но пока что - до этого они довести не могли. Они без конца, раз за разом разрушали её потомство ещё до того, как оно успевало вызреть, а поэтому отправляли его в кипяток и им же в дальнейшем вскармливали ехидну. Причём она, как дамианка, но какое-то время могла на этом худо-бедно существовать - будучи физически воплощенными душами, они всё же не полностью утрачивают способность возмещать хотя бы часть жизненных сил за счёт энергии окружающей среды.

Когда же она... когда же она, но смогла сохранить в себе выводок из двадцати маленьких крысят... Да, маленьких, голеньких крысят с полупрозрачной розовой шкуркой, которые в один прекрасный момент начали вошкаться внутри её молочных канальцев, выискивая выход на волю... Они полезли наружу - слепые, трясущиеся от холода. Высунули из её сосочков свои маленькие лапки и полезли наружу, растягивая за собой тоненькие жгутики гладких сосудов-пуповин. Живые... Она хотела бы их спрятать - но руки её были связаны. Её голову - и ту привязали за рога, чтобы она не додумалась разбить её.

Крысят нашли прямо там, кормящимися с её грудей. И конечно же тому сильно удивились, но без долгих раздумий окончили их жизнь под витым шнеком мясорубки.

Их жалостливый писк ещё долго отдавался в её лопоухий ушах...

Она так не могла. Она так не могла! Она не могла есть то же, что сама и порождала! И молилась, чтобы это кончилось. Молилась даже в те моменты, когда её оставляли наедине. Когда находилась в бреду. Когда просыпалась и видела снующих возле неё людей. Когда её пичкали костлявым варевом и на*иловали, чтобы она породила новое потомство. Которое ей же и было суждено пожирать, пока рассудок её окончательно не умрёт, а она не превратится в пустую, лишённую воли оболочку.

Никогда прежде её тело не приносило ей столько боли. Никогда она не чувствовала к себе такого всепоглощающего отвращения.

Жизнь кончилась. Наступил беспросветный мрак...

Спасения она не видела.

<http://tl.rulate.ru/book/412/82997>